

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-2-89-101

УДК 94:325.45

А.С. Трофимов

Российский государственный гуманитарный университет,
125047 г. Москва, Российская Федерация;

Московский педагогический государственный университет,
119435 г. Москва, Российская Федерация

Институт репартимьенто и власть на Кубе в первой половине XVI в.

Статья посвящена анализу репартимьенто – практики распределения индейцев между испанскими поселенцами. Эта практика существовала на Кубе в период губернаторства Диего Веласкеса де Куэльяра (1511–1524) и его преемников вплоть до середины XVI в., когда в результате издания Новых Законов (1542) и начала массового использования труда рабов африканского происхождения эта система отмирает. Автор ставит перед собой цель, рассмотрев несколько примеров крупных пожалований индейцев по репартимьенто, дать оценку политической роли этого института. Выделяются позиции трех «центров силы», сложившихся в политике Кубы рассматриваемого периода: королевской власти, местной власти в лице губернатора и переселенческого сообщества. Оценивается роль распределения труда индейцев между колонистами в формировании на Кубе местной элиты и системы патрон-клиентских связей, а также влияние этого института на политическую стабильность острова.

Ключевые слова: испанская колонизация Америки, институт репартимьенто, остров Куба, патрон-клиентские отношения, губернатор Кубы Диего Веласкес де Куэльяр

© Трофимов А.С., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Трофимов А.С. Институт репартименто и власть на Кубе в первой половине XVI в. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2024. Т. 15. № 2. С. 89–101. DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-2-89-101

DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-2-89-101

A.S. Trofimov

Russian State University for the Humanities,
125047, Moscow, Russian Federation;

Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119435, Russian Federation

The institute of repartimiento and power in Cuba in the first half of the 16th century

The article is dedicated to the analysis of repartimiento – a colonial labor system that implied draft of Indigenous people for labor and their distribution among Spanish settlers. This practice existed in Cuba during the period of the governorship of Diego Velazquez de Cuellar (1511–1524) and his successors, until the middle of the 16th century, when it died out as a result of the adoption of the New Laws (1542) and the beginning of mass embarking of African slaves to the region. The purpose of the research is to analyze the political role of this institution, on the base of several examples of the large grants. The claim is that there were three “centers of power” that emerged in Cuban politics during this period: royal administration, local authorities represented by the governor and the settler community. The point of the article is to show the role of the distribution of Indian laborers between colonists in the formation of the local elite and the system of patron-client relationships in Cuba, as well as its influence on the political stability of the island.

Key words: Spanish colonization of America, institute of repartimiento, Cuba island, patron-client relationships, Governor of Cuba Diego Velazquez de Cuellar

FOR CITATION: Trofimov A.S. The institute of repartimiento and power in Cuba in the first half of the 16th century. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2024. Vol. 15. No. 2. Pp. 89–101. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2024-15-2-89-101

Ранняя история Кубы долгое время незаслуженно была обделена интересом отечественных исследователей. Действительно, история ее покорения не кажется такой впечатляющей, как завоевание цивилизаций Мексики и Перу. Однако именно на этапе колонизации Антильских островов были заложены определенные формы экономической и социальной организации поселенцев, которые во многом сохранятся и в ходе последующего завоевания материка [4, с. 45]. Покорение Кубы представляет для нас особый интерес, поскольку остров в силу ряда обстоятельств находился на периферии внимания королевской власти. В рамках данной работы мы проанализируем отношения между испанской короной, местной властью в лице губернатора¹ и переселенческим сообществом. Поскольку объем статьи не позволяет рассмотреть все сферы жизни испанских поселенцев, наше исследование будет посвящено важнейшему инструменту власти в колониях – репартименту.

Институт репартименту (исп. *repartimiento* – распределение) представлял собой систему подчинения коренного населения, заключающуюся в распределении между испанскими поселенцами индейцев, обязанных работать на них². Традиционно его возникновение связывают с восстанием Франсиско Рольдана на о. Эспаньола в 1497–1499 гг. Уже доминиканский монах Бартоломе де лас Касас проводил прямую параллель между этим репартименту и последующими, отмечая, что главный комендадор де Ларес, распределяя индейцев Эспаньолы, «вступил на путь, который проложил Франсиско Рольдан с позволения Адмирала»³. Во время ⁴второго путешествия Христофор Колумб установил для индейцев Эспаньолы натуральные подати, однако эта мера вызвала недовольство не только коренного населения, но и испанских

¹ Правитель Кубы до 1535 г. носил титул заместителя губернатора (*teniente de gobernador*) и формально подчинялся губернатору и Королевской аудиенсии в Санто-Доминго, пусть и обладал широкими полномочиями. В литературе и ряде источников первого правителя Кубы, Диего Веласкеса, часто называют просто «губернатор», и мы для краткости продолжим следовать этой традиции.

² Термин «репартименту» также применялся, чтобы обозначить распределение между испанцами земли. Однако в нашей работе мы употребляем его для обозначения института распределения индейцев.

³ Casas B., de las. *Historia de las Indias*. Т. 2. Caracas, 1986. P. 46.

⁴ Этим титулом в источниках называют Николаса де Овандо, третьего губернатора о. Эспаньола (1502–1509).

поселенцев, которым для обработки земли и добычи золота требовалось значительное количество рабочей силы [9, p. 27].

Согласно указу королей Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской от 22 июля 1497 г., Христофору Колумбу предоставлялось право распределять земли Эспаньолы между поселенцами «в зависимости от их службы и личных качеств»⁵. Однако разрешение использовать индейцев как рабочую силу в дошедших до нас инструкциях Адмиралу не встречается. Тем не менее, вернувшись на остров, Колумб обнаруживает, что восставшие испанцы под предводительством Рольдана уже широко используют труд коренного населения. Поскольку силами, достаточными для подавления мятежа, Адмирал в тот момент не располагал, ему ничего не оставалось, кроме как разрешить практику, сложившуюся *de facto*, поэтому он раздал поселенцам землю вместе с работающими на ней индейцами⁶. В дальнейшем практика репартимьенто, появившегося как результат компромисса между местной властью и поселенцами на Эспаньоле, будет закреплена юридически и распространится на другие Антильские острова. Мы оставим за рамками нашего исследования последующую эволюцию репартимьенто и его влияние на судьбу коренного населения Антильских островов, поскольку этому посвящен ряд специальных работ [1; 12; 14]. Сосредоточимся на роли этого института в политической жизни Кубы.

В историографии советского периода завоеванию и освоению Кубы уделялось крайне мало внимания (особенно в сравнении с обилием трудов, посвященных новейшей истории острова). Е.В. Тарле охарактеризовал репартимьенто как «создание своеобразных феодально-крепостнических отношений» [5, с. 68–70]. Испанцы предстают перед нами как единый класс эксплуататоров, притязания поселенцев оказываются поддержаны губернатором с молчаливого одобрения королевской власти.

В классической испаноязычной историографии выделяют три группы интересов:

- 1) корона, желавшая не допустить укоренения феодализма в Америке и сделать коренное население своими подданными;
- 2) Церковь, надеявшаяся сделать индейцев частью духовной общины, а также избежать вмешательства властей в собственные дела;
- 3) конкистадоры-энкомендеро, интерес которых состоял в сохранении и преумножении собственных феодальных привилегий [13, p. 10–17].

⁵ Provisión de los Reyes Católicos autorizando a los vecinos de la isla Española, para labrar la tierra con consentimiento del almirante // Rubio V. Cedulaario de la isla de Santo Domingo. Vol. I, 1492–1501. Gobierno de Cristóbal Colón. Gobierno de Francisco de Bobadilla. Santo Domingo, 2007. P. 356–358.

⁶ Casas B., de las. Historia de las Indias. T. 1. Caracas, 1986. P. 613–614.

Такая классификация в значительной степени справедлива для анализа отношений между колонией и метрополией, однако она, на наш взгляд, не слишком подходит при рассмотрении политической жизни самого острова. Губернатор, представлявший интересы короны на Кубе, и другие королевские чиновники становились крупными владельцами земли и индейцев, превращаясь в местную элиту, формирования которой королевская власть, если соглашаться с вышеприведенной точкой зрения, опасалась. Впрочем, нельзя причислять чиновников и к остальным конкистадорам-энкомендеро, поскольку социально-экономическое расслоение, возникшее в переселенческой среде, приводило к серьезным разногласиям между губернатором и другими колонистами, не раз упоминавшимся в отечественной и зарубежной литературе.

В коллективном труде «Три века колониальной Америки» отмечается, что энкомьенда⁷ была причиной противоречий как между колонистами и короной, так и в самом переселенческом сообществе. Авторы утверждают, что изначально индейцев распределяли между всеми участниками завоевания острова, затем важнейшую роль при распределении стало играть уже положение поселенца в феодальной иерархии колониального общества [6, с. 37]. Как справедливо отмечает Луис Мартинес-Фернандес, Диего Веласкес де Куэльяр, первый губернатор Кубы, использовал привилегию репартидора⁸, чтобы вознаградить своих родственников и соратников, и это привело к появлению островной аристократии, лояльной к нему [11, р. 74]. Интересны аргументы А.В. Калюты, исследовавшей духовный мир конкистадоров: как она убедительно доказывает, испанцы воспроизводили знакомые с детства политические и правовые реалии, однако в Новом Свете выходцы из низшего дворянства и третьего сословия рассчитывали превратиться в «правлящую элиту и феодальных властителей с неограниченными правами» [3, с. 26].

Наиболее полно в русскоязычной историографии колониальное общество Больших Антильских островов проанализировал Э.Г. Александренков, описав противоречия между поселенцами, губернаторами, королевскими чиновниками и представителями духовной власти. Он отметил, что эти конфликты приводили к установлению в разное время различной регламентации управления коренным населением [1, с. 228–230].

⁷ Энкомьенда (от исп. *encomendar* – поручать) – пожалование испанскому поселенцу индейцев в рамках репартименто. Поселенец, обладавший индейцами, назывался энкомьендеро. Существовали разные формы энкомьенды, некоторые из которых описаны ниже.

⁸ Репартидор – должностное лицо, ответственное за репартименто. На Кубе функцию репартидора исполнял губернатор, в некоторые периоды – вместе с епископом острова.

На индивидуальные интересы поселенцев и конфликты непосредственно внутри колониального общества Кубы, а также между разными представителями местной власти, обратила внимание И.А. Райт [15]. Но развитие такой подход получил недавно, благодаря интересу к микроистории в научном сообществе. Особенного внимания заслуживают работы американской исследовательницы Иды Альтман, изучавшей разные сферы жизни колониального общества [7; 8].

В сущности, можно выделить два основных подхода к рассматриваемой нами проблеме: изучение интересов коллективных и интересов персональных. Рискнем объединить оба этих подхода и, опираясь на труды предшественников, а также непосредственно на сведения источников, еще раз взглянем на практику репартимьенто и постараемся, выходя за рамки как «черной», так и «розовой» легенд об испанском завоевании Америки, дать новую оценку механизмам власти в колониальном обществе. В конце концов, как справедливо отметил М. Блок, «мы всегда понимаем недостаточно» [2, с. 82].

Источниковой базой исследования послужили документы, которыми обменивалась корона с представителями власти в колониях. В частности, адресатами королевских распоряжений значатся Диего Колумб, Амадор де Ларес и Диего Веласкес де Куэльяр. Отдельного внимания заслуживает свидетельство (*testimonio*) Мануэля де Рохаса, который в 1532 году провел расследование общего репартимьенто, сделанного Диего Веласкесом. Этот документ содержит ценные сведения как о держателях энкомьенд и размере пожалований, так и о претензиях переселенческого сообщества, посчитавших совершенные Диего Веласкесом распределения несправедливыми.

Первое репартимьенто Диего Веласкес совершил самовольно в ходе завоевания Кубы, обосновав это в письме королю от 1 апреля 1514 г. тем фактом, что некоторые жители недавно основанного им поселения Баракоа⁹ захотели вернуться на Эспаньолу [1, с. 100]. Другой причиной подобного решения были действия Франсиско Моралеса, одного из лейтенантов Веласкеса, который был недоволен сложившейся на острове ситуацией: судя по всему, он сам стал принуждать индейцев к труду, чем спровоцировал их восстание [15, р. 40]. Король, узнав о случившемся, не только поддержал Веласкеса, но и передал ему полномочия разобраться с Моралесом без оглядки на власти Эспаньолы, однако тот все же отправил возмутителя спокойствия на суд в Санто-Доминго [15, р. 40]. Среди сторонников Моралеса в г. Баракоа, ставшего центром недовольства, был и будущий завоеватель Мексики Эрнан Кортес,

⁹ Полное название – Нуэстра-Сеньора-де-ла-Асунсьон-де-Баракоа.

который должен был доставить королевскую жалобу на Веласкеса властям Эспаньолы. Заговор был раскрыт, Кортеса по приказу губернатора арестовали и должны были доставить королевским властям. Однако после нескольких попыток побега Кортесу удается помириться с губернатором, обвинения против него снимают, кроме того, заключается договор о браке между Кортесом и Каталиной Суарес Маркайда¹⁰, причем губернатор присутствовал в качестве посаженного отца на этой свадьбе [4, с. 111–113].

Среди историков нет единого мнения ни о причинах ссоры между Кортесом и губернатором Кубы, с которым конкистадор долгое время был близок, ни о мотивах их поразительного примирения. И если первое пока остается загадкой, то второму можно найти разумное объяснение, проведя сравнение с другими действиями Веласкеса. На наш взгляд, губернатор, опасаясь новых недовольств (подобных мятежам Рольдана и Моралеса), стремился создать на острове лояльную себе прослойку элиты. Поэтому сразу после завоевания острова он пожаловал Кортесу индейцев и должность алкальда¹¹ в Баракоа, и даже после предательства губернатор предпочел уладить конфликт с харизматичным и обладающим влиянием на острове человеком. Неповиновение подданных или их жалобы королевской власти были чреваты отстранением с должности человека, который не может сохранить порядок: так, в результате восстания Рольдана корона велела провести расследование, в результате которого Колумба доставили в Испанию в цепях. Очевидно, что Веласкес всеми силами стремился избежать подобного исхода.

В 1513 г.¹² Диего Веласкес был назначен репартидорм. В распоряжениях королевской власти были оставлены инструкции по проведению репартимьенто: первыми индейцев должны были получать королевские чиновники, затем – участники завоевания острова и первые поселенцы, а также люди, имеющие персональные королевские пожалования, в дальнейшем же Веласкес мог распределять индейцев уже по своему собственному усмотрению [1, с. 101]. Поскольку пожалования проходили не одновременно и не всегда фиксировались в документах¹³, в значительной степени мы узнаем о них из жалоб, написанных уже после смерти Диего Веласкеса. Известная нам картина репартимьенто,

¹⁰ В тексте А.Ф. Кофмана – Каталина *Xуарес* Маркайда. Однако мы использовали более распространенный в испаноязычной историографии вариант фамилии (Suárez).

¹¹ Глава городского совета.

¹² Так датируются королевские распоряжения, однако, учитывая сложность коммуникации с Кубой в тот период, Веласкес, судя по всему, получил их уже в 1514 г.

¹³ Но ряд пожалований, подписанных лично Веласкесом, можно найти в Архиве Индий в Севилье [15, p. 47].

проведенных губернатором, – это в значительной степени взгляд поселенцев, требующих перераспределения индейцев. На наш взгляд, этот процесс требует существенной переоценки.

Прежде всего, стоит отметить, что наделение Веласкеса полномочиями репартидора было в значительной степени политическим решением короны. Ранее на Больших Антильских островах индейцев могли распределять только по королевским указаниям или указаниям губернатора Эспаньолы, которым в то время был Диего Колумб¹⁴. История борьбы семейства Колумбов за привилегии, заслуженные первым Адмиралом, выходит за рамки данного исследования, однако нет сомнений в том, что наделение Веласкеса правом репартименто было очередным ходом короны для ограничения влияния этой семьи. Репартидор мог контролировать распределение наиболее ценного для поселенцев ресурса – коренного населения, труд которого можно было использовать на приисках и в сельском хозяйстве. Неравномерное распределение индейцев приводило к укоренению имущественного и социального неравенства поселенцев, репартидор имел возможность создавать землевладельческую элиту острова. Корона, опасавшаяся укоренения на островах феодализма и вероятной потери заморских владений, создает в противовес «отвоевавшему» часть своих прав Диего Колумбу еще один центр силы – в лице Диего Веласкеса на Кубе, завоевание и заселение которой, к слову, произошло по решению Колумба¹⁵.

В историографии нередко замечают, что Диего Веласкес распределял большое число индейцев среди своих родственников, не участвовавших в завоевании острова. В пример приводится Кристоаль де Куэльяр, которому Диего Веласкес пожаловал 200 индейцев [6, с. 37]. Однако не стоит забывать, что Кристоаль де Куэльяр был королевским казначеем (*tesorero*) острова¹⁶. Соответственно, согласно королевским распоряжениям, ему была положена крупная энкомьенда. Помимо этого, Кристоаль де Куэльяр, судя по всему, значительно проспонсировал завоевание Кубы [15, р. 41]. Поэтому действия Веласкеса нельзя сводить исключительно к nepoтизму: в приведенном примере губернатор полностью придерживается королевских инструкций.

Тем не менее, нельзя отрицать, что Веласкес покровительствовал своим родственникам: различные важные должности на острове занимали Бернальдино Веласкес, Антонио Веласкес, Франсиско Веласкес¹⁷.

¹⁴ В историографии часто встречается испанская форма имени – Диего Колон.

¹⁵ *Collección de Documentos Ineditos relativos al descubrimiento, conquista y organización de las antiguas posesiones españolas de ultramar*. Madrid, 1885–1932. Т. 1. P. 11.

¹⁶ Там же. P. 45.

¹⁷ Там же. Pp. 146–150.

Губернатор раздал им и энкомьенды. Мануэль де Рохас, после смерти Веласкеса дважды занимавший должности губернатора и репартидора индейцев Кубы, после своего второго назначения в 1532 г. провел расследование пожалований, сделанных при Диего Веласкесе. Согласно приведенным данным, Бернальдино Веласкес получил 117 индейцев в пяти поселениях «у касиков»¹⁸ и 48 индейцев в домашнюю наборию¹⁹. Другой его родственник, Антонио Веласкес, получил 163 индейцев в трех поселениях²⁰. Соразмерное число индейцев получали и другие важные персоны на острове.

Говоря о размерах пожалований, указанных в такого рода источниках, необходимо принять во внимание несколько важных деталей. В первых, когда пишут об индейцах, отданных в энкомьенду, в документах применяется оговорка: «*presentes y ausentes*», т.е. «присутствующих и отсутствующих». Связано это с тем, что у испанцев не было возможности строго контролировать аборигенное население, и многие индейцы покидали свои поселения и уходили в глубину острова. Другая причина – это резкое сокращение численности населения острова в связи с привезенными европейцами болезнями, изменением привычных форм социальной организации и тяжелыми условиями труда, а также регулярными случаями жестокости европейцев. Таким образом, даже если репартидор пожаловал кому-то из своих приближенных много индейцев, это не значило, что их количество будет таким на протяжении длительного времени²¹. Это подводит нас ко второму фактору, который необходимо учитывать, – постоянным перераспределениям.

Так, в уже упомянутом свидетельстве Мануэль де Рохас отмечает, что ему самому Веласкес пожаловал 130 индейцев в двух поселениях²². Однако еще до повторного вступления Рохаса в должность губернатора занимающий эту должность Гонсало де Гусман, руководствуясь королевским распоряжением, согласно которому никто не мог иметь более

¹⁸ Касик – индейский предводитель. Определение «у касиков» означало, что индеец, предоставленный испанцу в энкомьенду, проживает в собственном поселении, однако может привлекаться для работ и на земле, принадлежащей непосредственно испанцу, а также для работы на приисках.

¹⁹ Набория – еще один вид зависимости коренного населения. Так называли домашних слуг, которые формально не были рабами, однако находились в постоянном услужении у энкомьендеро.

²⁰ *Gobernador y repartidor de indios en Cuba: Manuel de Rojas. Archivo General de las Indias (Sevilla, España). PATRONATO. 177. N. 1. R. 13.*

²¹ Число индейцев могло и увеличиваться: многих обращали в рабство после восстаний или захватывали на «беспольных» островах. Однако рабы не входили в число индейцев, предоставленных по репартименту.

²² *Gobernador y repartidor de indios en Cuba: Manuel de Rojas. Archivo General de las Indias (Sevilla, España). PATRONATO. 177. N. 1. R. 13.*

300 индейцев, отнял «лишних» индейцев у Рохаса [1, с. 101–102]. Впрочем, Гусман и сам обладал крупной энкомьендой: если верить сведениям, собранным Рохасом, Веласкес дал ему 182 индейцев²³. Институт репартименто, таким образом, служил не только способом *наделения* властью, но также и инструментом *перераспределения* власти. Особенно важным второй его аспект стал в условиях сокращения численности коренного населения.

Высшей инстанцией, к которой апеллировали и члены городских советов (от имени которых составлялся целый ряд важных документов), и губернатор, оставался король. Как метко отметила А.В. Калюта, конкистадоры сохраняли характерное для средневековья представление о монархе как о воплощении общего блага [3, с. 25]. Но как же выглядело справедливое, с точки зрения самих поселенцев Кубы, распределение индейцев? В уже упомянутом нами документе Мануэля де Рохаса сказано, что многие поселенцы²⁴ не получили и пятидесяти индейцев, а некоторые «не получили и пять, и трех, и даже одного»²⁵. Справедливыми же они считали распоряжения Аудиенсии в Санто-Доминго, согласно которым королевским чиновникам полагалось до 200 индейцев, «старшим» весино²⁶ – до 100, средним – до 60 и остальным²⁷ до 40 индейцев²⁸. Это ограничение учитывало как индейцев «у касиков» в поселениях, так и домашние наборы. Если касаться того, к какой «категории» относился весино, она определялась социальным статусом испанца и его вкладом в «умиротворение» острова, однако ключевую роль играло оценочное суждение репартидора. Среди обвинений, представленных Диего Веласкесу (уже после смерти последнего), было то, что, хотя он должен был распределять индейцев «без каких-либо процентов и взяток», он давал их людям, обещавшим делиться с ним частью прибыли²⁹.

²³ Gobernador y repartidor de indios en Cuba: Manuel de Rojas. Archivo General de las Indias (Sevilla, España). *PATRONATO*. 177. N. 1. R. 13.

²⁴ Упоминаются как *vecinos* (см. ниже), так и *moradores* – просто «обитатели» этого поселения.

²⁵ Gobernador y repartidor de indios en Cuba: Manuel de Rojas. Archivo General de las Indias (Sevilla, España). *PATRONATO*. 177. N. 1. R. 13.

²⁶ *Vecino* (исп. «соседи») – совершеннолетние мужчины, проживающие в определенном городе и, как правило, владеющие землей. Они могли быть избраны в городской совет.

²⁷ Используются слова *mayores*, *medianos* и *menores*.

²⁸ Gobernador y repartidor de indios en Cuba: Manuel de Rojas. Archivo General de las Indias (Sevilla, España). *PATRONATO*. 177. N. 1. R. 13.

²⁹ *Collección de Documentos Ineditos relativos al descubrimiento, conquista y organización de las antiguas posesiones españolas de ultramar*. Madrid, 1885–1932. T. 1. P. 199.

Еще одна деталь, на которую стоит обратить внимание, – это угрозы поселенцев, в пользу которых не распределили индейцев, покинуть остров. Подобные заявления мы встречаем и у недовольных правлением Веласкеса в г. Баракоа, как было сказано выше, и в свидетельстве Мануэля де Рохаса: причиной проверки репартимьенто, проведенных Диего Веласкесом, называют тот факт, что многие весино, недовольные распределением, покинули остров³⁰. Такая формулировка не была пустой угрозой: переписи показывают, что в 30-е гг. XVI в. население городов Кубы действительно существенно сокращается, многие колонисты переселяются на материк [10, р. 63]. Это было еще одним способом влияния переселенческого сообщества на репартидора.

Таким образом, мы можем выделить три центра силы, каждый из которых нуждался в институте репартимьенто и использовал его для влияния на другие. Принимая решение провести репартимьенто под влиянием сообщества горожан, губернатор старался воспользоваться привилегиями репартидора, чтобы создать лояльную прослойку элиты из родственников и клиентов. Королевская власть, понимая важность труда индейцев для подданных в заморских владениях, опасалась излишнего усиления местных элит и, хотя подтверждала это право, стремилась максимально контролировать распределение индейцев. Переселенческое сообщество же снова апеллирует к короне, чтобы пересмотреть результаты прошлого, «несправедливого», репартимьенто. В годы правления Диего Веласкеса де Куэльяра между центрами силы устанавливается определенный баланс – во многом благодаря политической проницательности губернатора и созданию прочных патрон-клиентских связей. Однако после его смерти система личных связей оказалась нарушена, и новообразованные элиты погрузились в соперничество между собой (так, крупнейшие землевладельцы острова, Мануэль де Рохас и Гонсало де Гусман, попеременно занимают пост губернатора и используют институт репартимьенто для давления на соперника). Соперничество усугублялось снижением численности коренного населения островов.

После издания в 1542 г. Новых Законов³¹, призванных защищать права аборигенов, а также с ростом трансатлантической работорговли и развитием плантационного хозяйства, уже в середине XVI в. институт репартимьенто уходит в прошлое. Вместо коренного населения в сельском хозяйстве острова все больше задействуется труд рабов

³⁰ Gobernador y repartidor de indios en Cuba: Manuel de Rojas. Archivo General de las Indias (Sevilla, España). *PATRONATO*. 177. N. 1. R. 13.

³¹ Из-за противодействия местных элит их установление на острове будет постепенным и растянется до 1553 г.

африканского происхождения: на острове в это время их обитает уже порядка 700 человек [1, с. 281]. Вместе с потерей экономической роли института репартимьенто теряется и его политическое значение. На острове начинает складываться классическая система плантационного хозяйства.

Библиографический список / References

1. Александренков Э.Г. Аборигены Больших Антильских островов в колониальном обществе (конец XV – середина XVI вв.). М., 2018. [Aleksandrenkov E.G. Aborigeny Bolshih Antilskih ostrovov v colonialnom obshchestve [Aborigenes of the Greater Antilles in colonial society]. Moscow, 2018.]
2. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М.; Л., 1986. [Bloch M. Apologiya istorii, ili Remeslo istorika [The Historian's craft]. Moscow, Leningrad, 1986.]
3. Калюта А.В. Духовный мир испанских конкистадоров в свете письменных источников XVI в. // Этнографическое обозрение. 2021. № 3. С. 15–29. [Kalyuta A.V. The spiritual world of the Spanish conquistadors in the light of written sources of the 16th century. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2021. No. 3. Pp. 15–19. (In Rus.)]
4. Кофман А.Ф. Под покровительством Сантьяго. Испанское завоевание Америки и судьбы знаменитых конкистадоров. СПб., 2017. [Kofman A.F. Pod pokrovitelstvom Santiago. Ispanское завоевание Ameriki i sudby znamenitih konkistadorov [Under the patronage of Santiago. The Spanish conquest of America and fates of the famous conquistadors]. St. Petersburg, 2017.]
5. Тарле Е.В. Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV – начало XIX вв.). М.; Л., 1965. [Tarle E.V. Ocherki istorii kolonialnoy politiki zapadnoevropeyskih gosudarstv (konetz XV – nachalo XVI vv.) [Essays on the history of colonial policy of Western European states (late 15th – early 19th centuries)]. Moscow, Leningrad, 1965.]
6. Три века колониальной Америки: о типологии феодализма в Западном полушарии / Комиссаров Б.Н., Петрова А.А., Саламатова О.В., Ярыгин А.А. СПб., 1992. [Komissarov B.N., Petrova A.A., Salamatova O.V., Yarygin A.A. Tri veka kolonialnoy Ameriki: o tipologii feodalizma v zapadnom polusharii [Three centuries of colonial America: On the typology of feudalism in the Western Hemisphere]. St. Petersburg, 1992.]
7. Altman I. Life and society in the early Spanish Caribbean: The Greater Antilles, 1493–1550. Baton Rouge, 2021.
8. Altman I., Wheat D. The Spanish Caribbean and the Atlantic World in the long sixteenth century. Lincoln, 2019.
9. Córdoba E. La encomienda y la desaparición de los indios en las Antillas Mayores. *Caribbean Studies*. 1968. Vol. 8. No. 3 (Oct.). Pp. 23–49.
10. Fuente A. de la. Población y crecimiento en Cuba (siglos XVI y XVII): Un estudio regional. *European Review of Latin American and Caribbean Studies*. *Revista Europea de Estudios Latinoamericanos y del Caribe*. 1993. No. 55. Pp. 59–93.

11. Martínez-Fernández L. Key to the New World: A history of Early Colonial Cuba. Gainesville, 2018.
12. Mira Caballos E. El indio antillano: repartimiento, encomienda y esclavitud. Sevilla, 1997.
13. Miranda J. Vitoria y los intereses de la conquista de America. México, 1947.
14. Stone E.W. Indian Harvest: The rise of the indigenous slave trade and diaspora from Española to the Circum-Caribbean, 1492–1542. PhD dis. Nashville, 2014.
15. Wright I.A. The Early History of Cuba, 1492–1586. N.-Y., 1916.

Статья поступила в редакцию 14.04.2024, принята к публикации 29.05.2024
The article was received on 14.04.2024, accepted for publication 29.05.2024

Сведения об авторе / About the author

Трофимов Алексей Сергеевич – магистрант Учебно-научного Мезоамериканского центра им. Ю.В. Кнорозова, Российский государственный гуманитарный университет; ассистент кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

Aleksey S. Trofimov – master student at the Yuri Knorozov Center for Mesoamerican Studies, Russian State University for the Humanities, Moscow; assistant at the Department of Modern and Contemporary History of Europe and America of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University, Russian Federation

E-mail: al.trofimou@gmail.com